

ИСКУССТВО КОМЕДИИ

Новым мольтеровским спектаклем, показанным артистами «Комеди Франсез» в Москве, была комедия-балет «Мещанин во дворянстве».

Мольер создавал свои творения во времена Людовика XIV. В ту пору буржуа входил в силу, тянулся к власти; разоряющееся первое сословие — дворянство не уступало свое место у трона владыки Франции.

Король и его двор хотели позабыться над богатыми буржуа, которые стремились подражать дворянству, и от Мольера требовали развлекательной комедии-балета; он дал им такую комедию, но осмеял не только тщеславие буржуа, но и плутни обнищавшего прощальны графа Доранта, и моральную неприхотливость маркизы Дормены, и пустоту и мнимую образованность высшего класса.

Аристократу Доранту и глуповатому, папщениному буржуа Журдену Мольер противопоставил лукавую, разумную и разбитную служанку Николь, славного малого Ковалея, слугу Клеонта, уминую, проницательную мадам Журден, которая отлично видит, как дурчат ее мужа. Наконец Клеонта — молодого человека, шесть лет с честью служившего в армии и с достоинством враждующего Журдена:

«Стыдиться тех, от кого тебе небо судило родиться на свет... выдавать себя не за то, что ты есть на самом деле, — это, на мой взгляд, признак душевной низости».

В наше время эта тирада кажется естественной — кто может усомниться в том, что человека надо судить только по его заслугам, а не по происхождению «от ребра святого Людовика». Но вспомним, что Мольер написал «Мещанина во дворянстве» в 1670 году, за 119 лет до взятия Бастилии. Только через 114 лет после премьеры «Мещанин во дворянстве» севильский цирюльник Фигаро, в комедии Бомарше «Свадьба Фигаро», произнесет знаменитый монолог, направленный против тех, кто дал себе труд только родиться. Прошло более четверти тысячелетия, а мы смеемся над Журденом, который, наконец, узнал, что говорит прозой, смеемся над откровениями преподавателя философии. Журден — изумительно написанная роль для актера с комическим дарованием. Недаром эта роль привлекала гениальных Щепкина и Садовского.

Московские зрители увидели бессмертную комедию-балет, разыгранную артистами «Комеди Франсез» в стремительном, головокружительном темпе с неудержимым весельем, жизнерадостью, тонкой артистичностью, комедию, поставленную режиссером Ианом Мейером с тонким остроумием, точным соблюдением стиля эпохи, блестятельно и живописно.

В центре спектакля, разумеется, даровитый артист Луи Сенье в роли Журдена. Он не так уж глуп, этот Журден: он себе на уме, практичен. Тщеславие, желание быть светским человеком, стремление попасть в аристократическое общество превращают Журдена в глупца, в простака, которого морочат и обманывают проходимцы. С первого появления артист вызывает смех — мы видим фейерверк жестов: это те «шалости языка, глаз, голоса, ног», о которых писал Герцен, когда описывал игру актера Левассора (кстати, тоже артиста «Французской комедии»).

Как забавно умиление Журдена — Луи Сенье перед силой науки или его сожаление, зачем он не учился прежде произношению буквы «у»! Журден старается переимать все, что проделывают его педагоги: он делает три будто бы грациозных покло-

на, подражая учителю танцев, от которых зрители умирают со смеху, он уморительно фехтует, принимая позы фехтовальщика: один только урок учителя музыки, которого забавно и весело играет Робер Манюэль, усыпляет Журдена. Педагоги: учитель танцев — Жак Шарон, учитель философии — Жорж Шамара и особенно учитель фехтования — Анри Роллан превосходно разыгрывают сцены уроков. В роли учителя фехтования Анри Роллан, после, по существу, резонерской роли Клеонта в «Тартюфе», открывает новую черту своего дарования — он создает образ грубоватого бретера, крикуна с солдатскими замашками.

Служанку Николь играет уже знакомая нам по роли Дорины в «Тартюфе» Беатрис Бретти. Можно было думать, что образ Николь в известной степени повторяет Дорину, но Николь проще, непосредственнее. Великолепная маленькая сцена с Журденом, неудержимый, заразителный смех Николь — она буквально давится от смеха, разглядывая напыщенного, важного, как индюк, Журдена в новом нарядном камзоле, — вызвали рукоплескания среди действия.

Мадам Журден обыкновенно изображают пожилой, сварливой дамой. В талантливом исполнении Жермен Руар перед нами привлекательная женщина, ревнивая, негодующая на слепоту мужа, испуганная, когда он является в костюме турецкого вельможи — «мамamuши». Две молодые пары — Мишелин Буа и Жан Пья (Люсиль и Клеонт), Беатрис Бретти и Жан Мейер (Николь и Ковалея) — разыгрывают знакомую коллизию мольтеровских комедий — ссору и примирение влюбленных — страстно, живоно и нежно у Люсиль и Клеонта, бурно и потом добродушно у Николь и Ковалея.

И еще одна пара — граф Дорант и маркиза Доримена — Морис Эсканд и Мари Сабурэ. В игре ни тени шаржа: это светские господа, как бы забавляющиеся всем, что происходит в доме Журдена.

«Мещанин во дворянстве», комедия-балет с дивертисментом, — это гармоническое сочетание живых диалогов, танцевальных сцен, классической музыки, созданной для этого спектакля современником Мольера — Люлли.

Превосходно подобранные по цвету костюмы Сюзани Лаланя и декорация — лестница спиралью в доме Журдена, удобная для забавных и оригинальных мизансцен, — все это очень украшает постановку комедии-балета Мольера. Есть отличные найденные эффекты, например, момент, когда из темноты вдруг возникает освещенный ярким лучом Журден в пышном турецком одеянии. Луи Сенье играет почти без грима, от этого мимика, игра мускулов лица еще более выразительна — в этом лице отражается все — и напыщенность, самодовольство и упрямство, и забавное простодушие. Надо сказать, что жестикаляция, особенно игра рук, очень тонко и пластично разработана у французских актеров.

В «дивертисменте» хорошо показала себя выступившая почти экипротом советская артистическая молодежь.

Взыскательный советский зритель сумел по достоинству оценить виртуозную игру артистов «Комеди Франсез», тепло принял их. Настоящее высокое искусство сближает людей разных наций, сближает народы. Это доказал обмен артистическими силами между нашей страной и Францией, это доказал большой заслуженный успех «Комеди Франсез» в Москве.

Л. НИКУЛИН